

Когда Бэк Чонмюн это сказал, аура, кипящая вокруг него, вспыхнула еще сильнее.

Однако Теодор продолжал стоять на месте.

В отличие от своего оппонента, который начал воспринимать его всерьез только сейчас, Теодор с самого начала предвидел эту ситуацию. Отвлечь внимание Бэк Чонмюна Магической Ракетой... И провести внезапную атаку с использованием Запоминания... Теодор сделал это, понимая, что надеяться на успех не стоит.

«Для мастеров меча неожиданные атаки не имеют большого значения»

Сколько бы раз он не практиковался вместе с Рэндольфом, это не отменяло тот факт, что мастер меча был самой смертью во плоти.

Скорость их реакции кардинально отличалась от обычных пользователей ауры. Подобно тому, как тело бессознательно реагировало на прикосновение к чему-то сильно холодному или горячему, аура мастера меча также достигала уровня безусловных рефлексов. Мастера могли отреагировать на внезапное нападение даже во время глубокого сна и с минимальным ущербом предотвратить самый настоящий удар молнии.

Аура мастеров меча предназначалась как для нападения, так и для защиты.

Не учитывая их способности ауры, чрезвычайно опасной оставалась даже их чистая боевая сила. Высокие показатели атаки и защиты, отличная мобильность и подавляющая выносливость... Мастера меча были лишены недостатков.

Фью-у-у...

В этот момент лезвие Бэк Чонмюна качнулось, словно волна. Увидев это, Теодор тихо пробормотал:

– ... Мягкий меч?

– О, ты знаешь о нем? Я слышал, что эта техника нечасто используется на западе, так что твои познания впечатляют, – восхищенно ответил Бэк Чонмюн.

Мастер меча не знал, что если бы не воспоминания Ли Юнсуна, то Теодор попросту посчитал бы движения Чонмюна каким-то странным подвидом фехтования. Меч, выкованный из прочного и упругого металла, был способен следовать по необычной траектории, демонстрируя уникальную гибкость. С помощью этой техники мастер мог использовать свой клинок для нанесения смертельных ударов, атакуя под любым углом.

К сожалению, Ли Юнсун не имел опыта противодействия таким атакам.

– Что ж, давай начнем, – произнёс Бэк Чонмюн и бросился вперед.

Меч в его правой руке несколько раз качнулся, словно хлыст, причем его ускорение оставляло за собой следы прямо в воздухе. Теодор имел опыт противостояния лишь прямолинейной

изошренности Рэндольфа, так что это для него было принципиально новым.

Фсьюх!

Брызнула кровь.

Даже с помощью своего сенсорного восприятия Теодор всё равно не избежал ранения. Бэк Чонмюн стоял достаточно далеко, и меч никак не смог бы до него достать, однако на щеке Теодора всё равно появилась полоска крови.

Прямое попадание этим хлыстом было столь же сокрушительно, как удар булавой. Даже легкое прикосновение разорвало всю его защиту и оставило на щеке Теодора предупреждение: эта атака может быть смертельно опасной.

- Эта техника просто...!

Теодор перестал дышать, любуясь ею.

На близком расстоянии она была быстрее и мощнее Магической Ракеты. Движения змееподобного меча было практически невозможно прочитать, и подобной технике Тео не мог противостоять, даже мобилизовав все свои чувства. Она была не просто слишком необычной; главная сложность состояла в том, что эта техника не заканчивалась одним-двумя ударами; атаки сыпались, словно дождь.

Нет, это было похоже на змею с сотней голов, каждая из которых непрерывно пыталась укусить его.

Фбых!

Защитные заклинания, оберегавшие всё его тело, плохо работали против одноточечных атак. Однако, если бы Тео уменьшил зону обороны, то ошибка всего в несколько миллиметров привела бы к смертельной ране.

«Я не могу это блокировать, а, значит, должен просто избегать», - порядком запыхавшись, подумал Теодор, - «Песнь Боя. Соната Скорости. Оживление».

Песнь Боя укрепила его общие физические способности, в то время как другие заклинания усилили мобильность Тео. Его скорость временно увеличилась на 50%, а потому он решил пойти на прорыв. И вот, неудивительно, что светящиеся глаза Теодора вскоре начали видеть определенную закономерность в ударах.

«... Этого достаточно!», - подумал Теодор и одновременно с этим сделал шаг вперед.

- Хм?

Это ускорение было столь неожиданным, что Бэк Чонмюн с недоумением уставился на своего оппонента.

Мантия мага была вся в дырках, а из нескольких ран капала кровь. Итак, почему же он решил пойти на сближение? Это действие больше всего напоминало какую-то смесь смелости и безрассудства. Однако, в отличие от своих мыслей, Бэк Чонмюн не стал сбавлять натиска. Он уже один раз заплатил за свою беспечность. И дважды допускать этого не собирался.

Шторм мечей поглотил Теодора.

Бу-ду-ду-дух!

Гравий был расколот, а растущие на площадке сорняки рассеялись, словно пыль.

Даже рыцарь в полном боевом обмундировании был бы разорван этим вихрем в клочья, не говоря уже о Теодоре, на котором была всего лишь одна мантия. Это было ужасное зрелище, от которого наблюдавшие за поединком в ужасе отвернулись, не желая видеть его результаты.

– Э-это...!

– Господин Тед...!?

Не паниковали лишь два мастера меча. Рэндольф знал, на что способен Тео, в то время как Бэк Чонмюн неосознанно прокричал:

– Хорошо!

Его соперник уклонялся настолько искусно, что он попросту не мог не восхититься! Теодор и мечи славно танцевали со скоростью, которую не могло воспринять обычное человеческое зрение. Тео избегал всех атак, однако не просто потому, что он был быстрым. У него это получалось благодаря тому, что он использовал движения ног Ли Юнсуна. Теодор танцевал, стоя посреди вихря клинков.

Вскоре после этого настала очередь Теодора.

«В любом шторме есть сердце»

И, в отличие от агрессивного воздействия его краёв, в центре шторма всегда было спокойно.

Конечно, нельзя было рассматривать одну из техник владения мечом и природную катастрофу как нечто однообразное, но в чем-то они всё-таки были похожи. Через определенные промежутки времени, чтобы продолжать генерировать ускорение, мастеру необходимо было поддерживать крутящий момент. Это означало, что сила крутящего момента не затронет Теодора, если он приблизится к Бэк Чонмюну.

Конечно, это было верно лишь в теории, но кто бы захотел испытать данную догадку против мастера меча?

Тем не менее, прямо здесь стоял человек достаточно безумный, чтобы сделать это.

«Запоминание. Открыть все слоты. Тройной Полыхающий Взрыв. Тройной Огненный Удар. Слияние Заклинаний: Ударная Вспышка»

В этот момент кулак Теодора стал достаточно горячим, чтобы расплавить железо.

Бу-ду-дух!

Произошел мощный взрыв. Вокруг начал быстро распространяться огонь, и Теодор отпрыгнул в другую сторону. Одежда Бэк Чонмюна была практически уничтожена и, несмотря на защиту ауры, на его коже появились мелкие ожоги.

– ... У тебя поистине удивительные навыки, господин Тед, – не обращая внимания на боль от ран, произнес Бэк Чонмюн.

На столь узком поле боя, к тому же лишенном всяческих препятствий, маг сумел выступить против мастера меча...? Да, в данной поединке его способность ауры была запечатана, однако это не было оправданием. Если бы они состязались с равными способностями, то Бэк Чонмюну тоже грозила опасность стать куском древесного угля ещё раньше. Кроме того, противнику, который нанес ему эти раны, едва перевалило за двадцать лет и в лучшем случае было около двадцати пяти.

– Больше, чем на что-либо ещё, твои движения похожи на технику восточных боевых искусств. Если не возражаешь, не мог бы ты сказать мне, где этому научился? – выйдя из огня, спросил мастера меча.

Теодор на мгновение задумался, после чего ответил:

– Мне довелось встретить одного из членов семьи Ли, который меня и обучил. Однако, его уже нет в живых.

– Семья Ли... Эта семья не из Западного Ся.

Бэк Чонмюну хотелось поговорить об этом ещё, но Теодор больше ничего не сказал. Хоть на мгновение и стало грустно, он быстро обнаружил, чего не хватало Теодору.

– Господин Тед хорошо обучился этому боевому искусству, но ты по-прежнему еще не овладел ими.

– Да, они еще незрелые.

– Это не совсем подходящее слово. В моем родном городе много молодых бойцов, но я никогда не видел таких, как ты, Тед. Я в очередной раз понял, что мир действительно широк.

С этими словами Бэк Чонмюн опустил свой меч, считая, что на этом спарринг закончен.

Однако Теодор всё ещё не был удовлетворен. Он стоял перед по-настоящему сильным человеком, который мог заставить мобилизовать всего себя до предела, давая Теодору стимул, которого не было во время тренировок с Рэндольфом. Подобный опыт стоил больше 1,000 золотых.

Итак, Теодор сделал разумное предложение:

– Как сказал мастер Бэк, я еще не освоил эту технику. Но у меня есть один навык, который я раньше не пробовал.

– ... Ух-х, это прискорбно.

Как и ожидалось от воина, Бэк Чонмюн сразу же понял смысл сказанного и снова поднял свой клинок.

Это была просьба возобновить бой, и Бэк Чонмюн не отказался. Нет, на самом деле, он даже хотел увидеть что-нибудь еще из навыков Теодора.

Как и ожидалось, Бэк Чонмюн с готовностью кивнул.

– Что ж, тогда мы закончим наше противостояние, протестировав твой навык?

– Хорошая идея.

Двое мужчин обменялись улыбками и отступили назад, обеспечив достаточный интервал.

– Хорошо, этого достаточно.

В ближнем бою подобная атака всё ещё никуда не годилась, но вот в подобной ситуации была вполне возможной. Как уже неоднократно упоминалось, маги были наиболее сильны, когда у них было вдоволь времени, и они находились на безопасном расстоянии. Будь это обычная схватка с воином, вероятность победы у мага была бы меньше половины.

Но что, если одной из сторон был Теодор Миллер? Шансы на победу у соперника должны были упасть до половины, или даже того меньше.

Теодор в последний раз всё проверил и молча закрыл глаза. Это была техника, которую нельзя было использовать без максимальной концентрации.

«Ответь, дверь в Муспельхейм»

Ему не нужно было открывать рот, и красная татуировка на его левой руке начала мерцать. Огненный мир, где плотность маны кардинально отличалась от нормальной, открылся, и пламя Муспельхейма заполнило всю его левую руку.

Затем он переместил своё сознание из левой руки в другое место.

«... Это всё ещё немного сложно»

Метка крови Аквило, дракона, который некогда управлял Пиратским Архипелагом, тоже запульсировала, отвечая на зов своего хозяина.

Тео почувствовал прохладную и красивую ауру. Плотная энергия, пришедшая от дракона, была настолько огромна, что ему даже стало казаться, будто к его коже что-то прилипло. От этого чувства его сосредоточенность нарушилась, и Теодор, слегка поворчав, продолжил фокусироваться.

Его левая рука содержала пламя Муспельхейма, а правая рука содержала холодную ману Аквило, взятую из крови дракона. В его руках сформировались две контрастные силы: энергия инь и энергия ян.

Холодная мана Аквило и пламя Муспельхейма противостояли друг другу. Даже Теодор, который постоянно тренировал свой разум, не мог долго удерживать их. В таком состоянии ему было сложно даже открывать рот.

– Я иду!

– Да.

Услышав ответ Теодора, который он с трудом из себя выдавил, Бэк Чонмюн поднял свою ауру.

Мастер чувствовал, что эта сила необычна. Он ощущал исходящую от неё угрозу своей жизни, от чего на его теле вздымались волосы. Десятилетия его тренировок предупреждали, что этот навык нельзя полностью остановить, даже если он использует всю свою ауру.

– Ху-ха-ха! Впервые за долгое время моя кровь закипает!

Силы, исходящей от Тео, было достаточно, чтобы угрожать жизни Бэк Чонмюна. И вот, когда

на лице мастера меча появилась улыбка, обе руки Теодора двинулись вперед.

«Фокус, фокус, фокус, фокус, фокус-с-с...»

Из носа Теодора потекла кровь, а его руки двинулись полукругом. Прошел уже год после победы над Гордыней, и за это время он разработал кое-какой метод защиты своей жизни.

Красная и синяя мана слились воедино, создав нечто такое, чего еще никто и никогда не видел.

– !

Вспыхнул свет и раздался взрыв.

Гру-ру-ру-ру-ру!

Земля затряслась, и зрители, стоявшие поодаль, потеряли равновесие. Двое детей Бэк Чонмюна кое как сумели удержаться на ногах, но вот Эльсид и Маркиз Пирис смогли восстановить своё равновесие только после того, как вцепились в растущее рядом дерево.

– Ч-что, черт возьми, это...!

Пораженный Эльсид посмотрел на пустой участок земли, над которым клубилась пыль. Несмотря на то, что он отступил на весьма значительное расстояние, чтобы не попасть под раздачу, ударная волна распространилась на несколько сотен метров вокруг, вызвав тем самым головокружение. У него не было опыта общения с мастерами, а потому он никогда не видел их навыков напрямую.

Присутствующие прямо-таки подрагивали от произошедшего взрыва. Пять пар глаз, наполненных противоречивыми чувствами: удивлением, страхом, интересом и восхищением, смотрели туда, где произошло финальное столкновение. И, должно быть, словно в ответ на их любопытные взгляды, порыв ветра рассеял облако пыли, представив их глазам следующую картину.

– Эм-м.

– Ох, победитель...

– И в самом деле...

Стоя под взглядами пятерых людей, два соперника смотрели друг на друга с противоречивыми выражениями на лицах. Измученный Теодор едва стоял на ногах, в то время как меч Бэк Чонмюна был приставлен к шее мага.

Это была сцена, где победитель и проигравший были чётко определены.

Мастер меча Бэк Чонмюн, который одолел Теодора в последнем раунде, глубоко вздохнул и опустил свой меч.

А затем он заявил:

– Эта игра... Проигравший в ней я.

<http://tl.rulate.ru/book/6649/171393>